

## Глава 35. Отказ в обслуживании

Люциус с мягкой улыбкой посмотрел на Альберта. Тот и впрямь возомнил, будто Дом Малфоев открыл благотворительный приют? С чего бы им помогать кому-то задаром? В кодексе его семьи альтруизм никогда не значился.

— Мой дорогой друг, — вкрадчиво начал он, — домашние эльфы водятся в каждом мало-мальски приличном чистокровном семействе. Это древний контракт. Стоит роду укрепить свои позиции, как старейшины других ветвей сами присылают к ним новорождённых домашних эльфов. При желании даже какие-нибудь Уизли могли бы обзавестись слугой... будь у них, конечно, деньги на его содержание. По сути, домашний эльф — это просто качественная вещь повседневного обихода.

Люциус деликатно убрал со своей талии крошечную лапку, которая настойчиво его обнимала. Ишь, распустил руки, негодник! Мешает вести дела.

— Но вот прекрасные фейри, — продолжил он, — сейчас есть только у нас. И в обозримом будущем лишь Малфои будут способны превращать сморщенных домашних эльфов в прекрасных и сильных созданий. А то, что редко, то и дорого, верно? Как домашний эльф служит признаком знатного происхождения, так и прекрасный фейри подле господина возводит его в ранг высшей аристократии. Только истинно прекрасные существа достойны сопровождать нас. Это символ нашего величия и элегантности. Так что двадцать тысяч галлеонов — сущие копейки. Будь на твоём месте кто-то чужой, я бы и за пятьдесят тысяч не согласился! К тому же Магический круг восстановления — штука капризная, запустить его не так-то просто. Поверь, за двадцать тысяч ты покупаешь не просто слугу, ты покупаешь статус и безупречный вкус.

Альберт лишь скептически приподнял бровь, глядя на этого наглого торговца. Ну и бесстыдник! Похоже, слухи о безупречном воспитании Малфоев сильно преувеличены. Мальчишке всего одиннадцать, а он уже заговаривает зубы не хуже прожжённого дельца. Что же с ним будет в двадцать или тридцать лет? Монстр во плоти.

Судя по поведению домашних эльфов, Добби действительно был аномалией. Для людей он казался очаровательной куклой — очевидно, что, повзрослев, этот малыш станет писаным красавцем. Но для сородичей он оставался уродцем. Вчерашние хогвартские домашние эльфы и сегодняшняя Гага наглядно это продемонстрировали.

Эстетика домашних эльфов была вывернута наизнанку: то, что люди считали прекрасным, они находили отвратительным. И теперь, подчинившись приказу, Гага явно страдала. Идея изменить внешность домашнего эльфа ради собственного эстетического удовольствия внезапно показалась Альберту сомнительной затеей. Слушать бесконечные безмолвные упрёки — то ещё удовольствие. Да и двадцать тысяч — сумма грабительская. Не то чтобы Забини не могли себе этого позволить, просто Малфои обнаглели в край. Платить такие деньги без гарантии успеха?

Альберт вздохнул и примиряюще поднял ладони.

— Ладно, дорогой мой, я всё понял. Но послушай, Люциус, мы ведь друзья. Двадцать тысяч — сумма приличная, особенно для первокурсников, которые ещё не допущены к семейным сейфам. Сделай скидку первому клиенту. Пусть эти двадцать тысяч покроют все сеансы, пока Гага не превратится в безупречного фейри. Идёт?

Торговаться Забини умели не хуже. Глупо соглашаться на первую же цену.

Люциус задумчиво потёрся подбородком о макушку Добби. Тот смешно засопел. Для первой сделки сойдёт, да и Альберт парень неплохой, можно пойти навстречу.

— Хорошо, договорились. Но сначала я должен осмотреть Гагу.

Альберт кивнул и жестом подозвал домашнюю эльфийку.

Гага приблизилась с видом великомученицы, шествующей на эшафот. Судьба её была предрешена. Став личным домашним эльфом молодого хозяина, она поклялась служить ему до гробовой доски. Когда-то она гордилась этим — ведь она была самой юной из удостоенных такой чести! Но теперь этот дар казался ей проклятием.

"Уж лучше бы я вообще не рождалась на свет..."

Люциус поёжился под её полным скорби взглядом. Даже Бета в свои худшие дни не смотрела на него с такой укоризной. Ну и каша в головах у этих созданий!

— Добби, проверь её.

Добби нехотя вылез из объятий Люциуса и подошёл к Гаге. Будь его воля, он бы смыл эту унылую физиономию в унитаз, а не возился с ней. И чего она кривится? Ей выпал шанс стать нормальной!

"Проклятый Мерлин, ну и чудищ ты породил..."

Добби брезгливо ухватил Гагу за сухую, похожую на корягу лапку и пустил по её телу свою магию. Этот трюк он освоил сразу после трансформации — так можно было определить, насколько эльф контролирует собственные резервы.

Через пять минут Добби изумился и отпустил руку домашней эльфийки. Невероятно. Эта замарашка контролировала своё тело более чем на восемьдесят процентов. Идеальный кандидат для Магического круга восстановления. Пройдёт немного времени, и она превратится во вторую Бету.

Люциус легонько потрепал Добби по плечу.

— Ну как? Наша... гм... Гага сможет эволюционировать?

Слово "эволюция" казалось здесь самым уместным, хотя на самом деле это было скорее возвращение к истокам. Добби кивнул.

"Без проблем, хозяин. Она просто ещё молода. Иначе этот ветреный павлин, который через пару лет точно сгинет в объятиях какой-нибудь девицы, ни за что не заставил бы её подчиниться. Ещё пара лет — и перед нами будет вылитая матушка Бета"

Люциус нервно сглотнул, покосившись на Гагу. Вторая Бета? В памяти платинового наследника услужливо всплыли картины: то Бета, отказываясь принимать человеческий облик, мысленно материт его отца, то, уже став пламенной красавицей, раздаёт Абраксасу затрешины или лишает его обеда.

Люциус посмотрел на сияющего от радости Альберта с искренним, глубоким сочувствием.

"Бедный наивный мальчик... Ты даже не представляешь, какой ад тебя ждёт"

Добби посмотрел на Забини точно с такой же жалостью.

\*\*\*

На следующий день в Большом зале Люциус изо всех сил старался сохранять малфоевское хладнокровие, хотя внутри у него всё клокотало от ярости. А виной всему был один конкретный болтливый мотылёк по фамилии Забини!

Вчера вечером они обо всём договорились, отложив процедуру до летних каникул — глупо ведь сбегать из школы посреди семестра ради этого. Всё шло прекрасно, пока Люциус не забыл одну простую истину: Альберт Забини не умел держать язык за зубами. Мало того что этот бабник и повеса трепался на каждом углу, так он ещё и приукрашивал любую историю в сотни раз.

Конечно, Люциус планировал использовать его длинный язык для рекламы. Первокурснику без связей тяжело продвигать такие услуги, а Альберт — прирождённый дипломат и завсегдатай всех гостиных. Но реклама оказалась слишком... эффективной.

Стоило Люциусу выйти из спальни, как его плотным кольцом окружили сокурсники. Для скрытных слизеринцев подобный ажиотаж был делом неслыханным. Видимо, уродство домашних эльфов допекло всех окончательно. Он уже мысленно подсчитывал прибыль, пообещав обсудить расценки вечером (к счастью, у Альберта хватило ума не называть точную сумму).

Но когда Люциус, неся Добби на руках, вошёл в Большой зал и сел за стол своего факультета,

случилось непоправимое. Перед ним не оказалось еды. Вообще.

У слизеринцев, в отличие от других факультетов, правила приличия были возведены в абсолют. Никаких гор еды на столах. Каждый студент с утра писал свои пожелания на пергаментном клочке и опускал его в специальную корзину, после чего домашние эльфы доставляли заказ прямо к его прибору.

Но перед Люциусом сиротливо белел пустой стол. На месте тарелки лежала лишь записка от домашних эльфов Хогwartса:

[Адресат: Люциус Малфой и Добби]

[Статус: Нежелательные персоны]

[Причина: Попытка осквернения священного облика народа домашних эльфов. В обслуживании отказано]

Люциус едва не задохнулся от возмущения. Насколько же у этих тварей извращённое понятие о красоте? Он всего лишь предложил им вернуть нормальные лица, а они объявили ему войну!

Однокурсники, заметив его беду, проявили благородство и попытались поделиться своими завтраками, приказав собственным домашним эльфам принести еду для Люциуса.

Но те домашние эльфы, что прибыли в Хогwartс вслед за молодыми хозяевами, были личными домашними эльфами. Ослушаться прямого приказа они не могли, но вот истолковать его по-своему — запросто.

Когда Альберт велел Гаге принести Люциусу и Добби что-нибудь перекусить, перед платиновым блондином появились три тарелки с варёным горьким перцем и сырой капустой. Без единой крупинки соли.

Попытка заказать хлеб, яичницу и бекон обернулась тем, что Гага притащила черствейший, похожий на булыжник горбуль, о который можно было сломать зубы, и обугленные до черноты яйца.

И так во всём. Домашние эльфы виртуозно находили лазейки в приказах, превращая каждую трапезу Люциуса в изощрённую пытку.

Люциус с ужасом осознал масштаб катастрофы. Если школьные домашние эльфы объявили ему бойкот, а Добби сейчас копит силы и не может тратить магию на бытовые нужды, его жизнь превратится в ад. Неужели ему, наследнику благороднейшего дома Малфоев, придётся самому учить Бытовую магию?

"Король Артур, неужели тебя, идиота, окончательно подмял под себя этот старый дурак Мерлин? Что за безумный мир?!"

<http://bllate.org/book/18185/1761117>